

СЕРАФИМОВСКИЙ
ЛИСТОК

№6

НЕДЕЛЯ 6-Я ВЕЛИКОГО ПОСТА.

ЛАЗАРЕВА СУББОТА.

ВХОД ГОСПОДЕНЬ В ИЕРУСАЛИМ.

(ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНИЕ)

Благословен грядый во имя Господне!

Из тропаря праздника

О ТОМ, ПОЧЕМУ ГОСПОДЬ ПЛАКАЛ

Сегодня вспоминаем, как Господь Иисус Христос воскресил святого праведного Лазаря, брата Марфы и Марии, о которых слышим во все Богородичные праздники.

Господь был за пределами Иудеи, когда «сестры послали сказать Ему: Господи! Вот, кого Ты любишь, болен». Кстати, далее Евангелист подтверждает: «Иисус же любил Марфу и сестру ее и Лазаря». О себе Иоанн Богослов тоже говорит как о ученике, «которого любил Иисус» (Ин. 13, 23). Но неужели Бог, Который есть любовь, Который заповедал любить и врагов, может кого-то любить, а кого-то не любить?..

Дело, очевидно, в том, что каждый христианин должен понять и почувствовать, что Господь именно его любит больше всех. Марфа и Мария, как и Иоанн Богослов, открыли для себя эту тайну. Поэтому и послали сказать именно так.

Иисус промедлил два дня. Лишь когда Лазарь умер, Он «сказал ученикам: пойдем опять в Иудею». Ученики без восторга встретили это предложение: «Равви! Давно ли Иудеи искали побить Тебя камнями, и ты опять идешь туда»? Иисус сказал, что Лазарь «уснул», и они спешат ухватиться за это: «если уснул, то выздоровеет».

И лишь когда Иисус прямо сказал, что Лазарь умер, но идти все равно надо, ученики с робостью двинулись вслед за Учителем. «Пойдем и мы умрем с Ним», — выразил общее настроение Фома.

Подходят к Вифании. Марфа, услышав, что Он идет, поспешила навстречу и сказала: «Господи! Если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой». В этих словах слышится укор: она знала, что Господь пошел не сразу. Но Марфа все равно верит: «Но и теперь знаю, что чего Ты попросишь у Бога, даст Тебе Бог».

Однако на обещание Иисуса, что «воскреснет брат» ее, она отвечает: «Знаю, что воскреснет», но воскреснет «в последний день». Она верит, что Иисус есть «Сын Божий, грядущий в мир», но не может представить, что воскреснет четырехдневный мертвец!

Марфа позвала Марию. Мария пришла с тем же, что и Марфа: «Господи! Если бы ты был здесь, не умер бы брат мой». С нею Иисус уже и не говорит, как говорил с Марфой, не требует веры, видя, что она в безмерной печали.

Пришли ко гробу. Иисус велит отвалить камень от входа в погребальный склеп. Марфа, верная своей многозаботливости, пытается подсказать: «Господи! Уже смердит; ибо четыре дня, как он во гробе». Господь же, воздав благодарение, «воззвал громким голосом: Лазарь! Гряди вон. И вышел умерший, обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами, и лицо его обвязано было платком. Иисус говорит им: развяжите его, пусть идет». И — сколь потрясающее было зрелище, когда родные, видя перед собой полностью

завернутую мумию, снимают покров за покровом, постепенно обнажая дорогие, живые черты любимого брата и друга!

Но вернемся на мгновение назад, где перед гробом и ученики в страхе от грядущих опасностей, и плачущие сестры, и сострадающие друзья усопшего. Вокруг такая скорбь и уныние, что даже Иисус, Который знал, что Он сейчас совершит, и что «эта болезнь не к смерти, но к славе Божией», — и «Сам восскорбел духом» и «прослезился».

Как удивительно! Божественное знание, что жизнь победит смерть, не устраняет человеческой скорби и сострадания.

Иисус — и совершенный Бог, и совершенный Человек.

А нормальный человек не может привыкнуть к смерти, не может считать ее естественным законом, хотя она и постигает всякое живое существо. Да человек и не имеет права к ней привыкать, потому что «Бог смерти не сотворил». Кто привык, тот и не ждет победы над нею.

А Господь Иисус Христос, как истинный Человек, и о чужой смерти плакал, и перед собственной молился до кровавого пота. Именно поэтому Он, как истинный Бог, и победил смерть.

ВХОД ГОСПОДЕНЬ В ИЕРУСАЛИМ. ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНИЕ.

Переходящий двенадесятый праздник. Всегда в воскресенье, предшествующее Пасхе.

Все четыре евангелиста повествуют о Входе Иисуса Христа в Иерусалим за несколько дней до крестных страстей Его. Когда после чудесного воскрешения Лазаря Иисус Христос за шесть дней до Пасхи собрался для празднования ее идти в Иерусалим, то многие из народа с радостным чувством последовали за Иисусом, готовые сопровождать Его с торжественностью, с какою в древние времена на Востоке сопровождали царей. Первосвященники же иудейские, негодуя на Иисуса за то, что Он возбуждал к Себе необыкновенное почитание в народе, задумали убить Его, а также и Лазаря, «потому что ради него многие из Иудеев приходили и веровали в Иисуса».

Но произошло неожиданное для них: «Множество народа, пришедшего на праздник, услышав, что Иисус идет в Иерусалим, взяли пальмовые ветви, вышли навстречу Ему и восклицали: *«Осанна! Благословен грядущий во Имя Господне, Царь Израилев!»* Многие подстилали свои одежды, срезали ветви с пальм и бросали по дороге, дети приветствовали Мессию. Уверовав в могущественного и благого Учителя, простой сердцем народ готов был признать в Нем Царя, который пришел освободить его.

Далее евангелисты повествуют: «Иисус же, найдя молодого осла, сел на него, как написано: «не бойся, дочь Сионова! се, Царь твой грядет, сидя на молодом осле». И вошел Иисус в храм Божий, и выгнал всех продающих и покупающих в храме, и опрокинул столы меновщиков и скамьи продающих голубей. И говорил им: написано: «дом Мой домом молитвы наречется», а вы сделали его вертепом разбойников». Весь народ с восхищением слушал учение Господне. После чего к Иисусу приступили слепые и хромые, которых Он исцелил. Затем, покинув Иерусалим, Он вернулся в Вифанию.

Праздник Входа в Иерусалим от употребления в этот день вайй (пальмовых ветвей и верб) называется также Неделей вайй и Вербным Воскресением.

Церковь напоминает этот торжественный Вход в Иерусалим в последнее воскресение Великого поста и воспевает. (Кондак, глас 6-й):

«На престоле на небеса, на жребяти на земли носимый, Христе Боже, Ангелов хваление и детей воспевание приял еси, зовущих Ти: благословен еси, грядый Адама воззвати».

За утреней присутствующим раздаются зеленеющие ветви со свечами в память того, что встречали Господа с пальмовыми ветвями в руках.

*Вход Господень в Иерусалим. Неделя вайй
Красуйся и радуйся Церкви Божия:
се бо Царь твой прииде в правде,
на жребяти седя, от детей воспеваемый:
осанна в вышних!*

Сегодняшний день — торжественный и светлый, на время преодолевающий сосредоточенно-скорбное настроение Великого поста и предваряющий радость Святой Пасхи. В празднике Входа Господня в Иерусалим ярко загорается слава Христа как Всемогущего Бога, и как Царя, сына Давида, Владыки, приветствуемого избранным народом Божиим. В этот день Церковь вспоминает, что пришедшие на праздник Пасхи иудеи встречали Иисуса как мессию, как пророка, как великого чудотворца, ибо знали, что Он незадолго до этого воскресил четверодневного Лазаря. Взрослые и дети пели и ликовали, подкладывали под ноги осла, на котором Он ехал, свои одежды, встречали Его зелеными ветвями и цветами. От обычая употреблять в этот праздник вайи (ветви финиковой пальмы) он называется Неделею «Вайй», «Цветоносия», «Цветною». У нас же этот праздник называется «Вербным воскресением», т. к. вайи заменяются вербой, поскольку ранее других деревьев являет она признаки пробуждающейся после долгой зимы жизни. Стояние с этими ветвями и зажженными свечами — это воспоминание торжественного Входа Царя Славы на вольные страдания. Молящиеся как бы встречают невидимо грядущего Господа и приветствуют Его, как победителя ада и смерти.

В воскресенье вечером богослужебные тексты свидетельствуют о наступлении Страстной, или Великой, седмицы. Начиная с вечерни недели Вайй, все песни Триоди Постной ведут нас по следам Господа, грядущего на вольную смерть.

ТРОПАРЬ ПРАЗДНИКА

Спогребшеся Тебе крещением, Христе Боже наш,/ безсмертныя жизни сподобихомся Воскресением Твоим,/ и воспевающе зовем:/ осанна в вышних,// благословен Грядый во имя Господне.

КОНДАК ПРАЗДНИКА

На престоле на небеси, на жребяти на земли носимый Христе Боже, ангелов хваление, и детей воспевание приял еси зовущих Ти: благословен еси грядый Адама воззвати.

Праздники бывают разные. Сейчас мы встречаем праздник Входа Господня в Иерусалим; это один из самых трагических праздников церковного года. Казалось бы - все в нем торжество: Христос вступает в Святой Град; встречают Его ликующие толпы народа, готовые из Него сделать своего политического вождя, ожидающие от Него победы над врагом; разве здесь есть что-то трагическое?

Увы, есть! Потому что все это торжество, все это ликование, все эти надежды построены на недоразумении, на непонимании, и та же самая толпа, которая сегодня кричит: "Осанна Сыну Давидову!", то есть,

"Красуйся, Сын Давидов, Царь Израилев", в несколько дней повернется к Нему враждебным, ненавидящим лицом и будет требовать Его распятия.

Что же случилось? Народ Израилев от Него ожидал, что, вступая в Иерусалим, Он возьмет в свои руки власть земную; что Он станет ожидаемым Мессией, Который освободит Израильский народ от врагов, что кончена будет оккупация, что побеждены будут противники, отмщено будет всем.

А вместо этого Христос вступает в Священный Град тихо, восходя к Своей смерти... Народные вожди, которые надеялись на Него, поворачивают весь народ против Него; Он их во всем разочаровал: Он не ожидаемый, Он не тот, на которого надеялись. И Христос идет к смерти...

Но что же остается одним, и что завещает нам Христос Своей смертью?

В течение именно этих дней, говоря народу о том, какова будет их судьба, когда они пройдут мимо Него, не узнав Его, не последовав за Ним, Спаситель Христос говорит: Се, оставляется дом ваш пуст; отныне пуст ваш храм; пуст ваш народный дом; опустела душа; опустели надежды; все превратилось в пустыню...

Потому что единственное, что может превратить человеческую пустыню в цветущий сад, единственное, что может дать жизнь тому, что иначе - пепел, единственное, что может сделать человеческое общество полноценным, единственное, что может помочь человеческой жизни стремиться полноводной рекой к своей цели, - это присутствие Живого Бога, дающего вечное содержание всему временному: Того Бога, Который настолько велик, что перед Ним нет ни великого,

ни малого, а в каком-то смысле все так значительно - как перед любовью: самые мелкие, незаметные слова так дороги и значительны, а большие события иногда так ничтожны в таинстве любви.

Оставляется вам дом ваш пуст... Народ искал земной свободы, земной победы, земной власти; его вожди хотели именно властвовать и побеждать. И что осталось от этого поколения? Что осталось от Римской империи? Что вообще осталось от всех тех, которые имели в руках власть и думали, что никогда она не отнимется у них? - Ничто. Порой - могилы; чаще - чистое поле...

А Христос? Христос никакой силы, никакой власти не проявил. Перед лицом непонимающих Его Он так непонятен: Он все мог, Он мог эту толпу, которая Его так восторженно встречала, собрать воедино, из нее сделать силу, получить политическую власть. Он от этого отказался. Он остался бессильным, беспомощным, уязвимым, кончил как будто побежденным, на кресте, после позорной смерти, среди насмешек тех, могилы которых теперь не сыскать, кости которых, пепел которых давно рассеяны ветром пустыни...

А нам завещал Христос жизнь; Он нас научил тому, что, кроме любви, кроме готовности в своем ближнем видеть самое драгоценное, что есть на земле, - нет ничего. Он нас научил тому, что кроме любви, кроме готовности в своем ближнем видеть самое драгоценное, что есть на земле, - нет ничего. Он нас научил тому, что человеческое достоинство так велико, что Бог может стать Человеком, не унизив Себя. Он нас научил тому, что нет ничтожных людей, тому, что

страдание не может разбить человека, если только он умеет любить. Христос научил нас тому, что в ответ на опустошенность жизни можно ответить, отозвавшись только мольбой к Богу: Приди, Господи, и приди скоро!..

Только Бог может Собой заполнить те глубины человеческие, которые зияют пустотой и которых ничем не наполнишь. Только Бог может создать гармонию в человеческом обществе; только Бог может превратить страшную пустыню в цветущий сад.

И вот сегодня, вспоминая вход Господень в Иерусалим, как страшно видеть, что целый народ встречал Живого Бога, пришедшего только с вестью о любви до конца - и отвернулся от Него, потому что не до любви было, потому что не любви они искали, потому что страшно было так любить, как заповедал Христос, - до готовности жить для любви и умереть от любви. Они предпочли, они хотели, жаждали земного. Осталась пустыня, пустота, ничто...

А те немногие, которые услышали голос Спасителя, которые выбрали любовь и уничиженность, которые захотели любить ценой своей жизни и ценой своей смерти, те получили, по неложному обещанию Христа, жизнь, жизнь с избытком, победную, торжествующую жизнь... Это - праздник, который мы сейчас вспоминаем, который мы сейчас празднуем; это день страшнейшего недоразумения: одним оставляется дом их пуст, другие входят в дом Божий и становятся сами храмом Святого Духа, домом Жизни. Аминь.

Митрополит Антоний Сурожский

ХРАМ СЕРАФИМА
САРОВСКОГО

п. ГОРЬКИ-10

2013г.